

— Уходим!

Чу Фэй лишь коротко бросил этот приказ остальным, не став тратить время на лишние слова. Он схватил под уздцы боевого коня Су Чаншэна, подсадил Ганканя и, резко развернув коня, помчался прочь.

На самом деле, лучшим решением было бы использовать сотню оставшихся охранников и шестнадцать братьев, чтобы с помощью повозок заблокировать натиск врага и град стрел, а затем вступить в ближний бой. При грамотном планировании Чу Фэя они могли бы воспользоваться преимуществом обороняющихся и, возможно, даже победить.

Но в таком случае, хотя обоз, скорее всего, удалось бы спасти, потери среди братьев и охранников были бы чудовищными. Если бы это был обычный заказ, за который он взял плату, Чу Фэй бился бы до последнего — это вопрос репутации его и всего Поселения Чу, основы их выживания. Однако сейчас его единственной задачей было обеспечить безопасность Су Чаншэна, а судьба торговцев в его планы не входила.

К тому же, эти наспех собранные охранники уже потеряли половину состава в первой схватке. Перед лицом двух сотен конных воинов у них не осталось боевого духа. Это было ясно видно по тому, как люди бросали факелы и разбегались в разные стороны, вместо того чтобы перегруппироваться, и по поведению Нью Куя, который даже не помышлял о том, чтобы двинуться с места со своими верными людьми.

Поэтому жертвовать жизнями шестнадцати братьев, только что воссоединившихся с семьями, было бессмысленно. Ему самому тоже не было нужды здесь оставаться: перевернутые повозки и царящий вокруг хаос достаточно замедлят врага, чтобы он успел оторваться. Тем более что их кони были свежими, что давало огромное преимущество.

Но, как говорится, ход событий часто не поддается контролю.

— Братья, за мной!

Шестнадцать воинов не стали уводить свои семьи. Напротив, женщины сами вскочили на лошадей и под предводительством Цинь Лин бросились вслед за Чу Фэем. Несколько торговцев, увидев это, тоже решились последовать за ними. Сами же братья, согласно прежнему плану, укрылись за тремя перевернутыми повозками, дождались, пока враги приблизятся, и внезапно контратаковали, перерезав путь тем, кто гнался за Чу Фэем.

— Черт бы вас побрал!

Оглянувшись, Чу Фэй увидел эту картину, и его сердце дрогнуло. Он не ожидал такого. Даже когда Монкрейд говорил, что они готовы отдать за него жизнь, Чу Фэй не верил, что до этого дойдет — особенно теперь, когда Монкрейда не было рядом, а их семьи были здесь и могли погибнуть без защиты.

— Ганкань! Веди их, веди его, скачи вперед, пока не доберешься до границ Заставы Чжунъю! Господин Су, прошу прощения, я нарушу слово и не смогу доставить вас на территорию государства Гань. Я не могу бросить своих братьев. Но пока я жив, никто не посмеет вас преследовать. Это мое обещание.

Чу Фэй прокричал это Ганканю, выпустил поводья коня Су Чаншэна и отвесил поклон.

— Дай мне свой меч!

Он выхватил клинок из рук подросшей Цинь Лин, с силой стегнул ее коня по крупу и развернулся, бросаясь в самую гущу боя к своим братьям.

— В следующий раз, чтоб тебя, даже не вздумай втягивать меня в такое! — взревел Ганкань, перехватывая поводья Су Чаншэна. Его глаза налились кровью.

В последнее время он был по-настоящему счастлив. Он больше не был рабом, каким оставался семь или восемь лет. У него появились люди, которые считали его братом, особенно этот медведь-Монкрейд. Он был благодарен Чу Фэю, благодарен Монкрейду и всем остальным. Сейчас они рисковали жизнью, и Ганкань хотел быть с ними, но знал: безопасность этого человека важнее для Чу Фэя. Он мог лишь выплескивать ярость в криках.

Годы рабства приучили его быть наблюдательным и чутким. Другой рукой он перехватил поводья лошади Цинь Лин, которая рванула вперед после удара Чу Фэя, не давая ей развернуться обратно.

— Если ты выживешь, я приложу все силы, чтобы отправить тебя в Чжаогэ, — прошептал про себя Су Чаншэн, не пытаясь спорить или останавливать их.

Он начал по-настоящему ценить этого юношу. Способность хладнокровно бросить обоз ради его спасения была рассудительной и мудрой, но пугала своей холодностью. Однако то, что сейчас Чу Фэй вернулся ради своих людей, доказывало: у него горячее сердце. Он не был бездушным, ради близких он готов был пренебречь всем остальным. Су Чаншэн решил, что этот парень станет для него не просто телохранителем, а надежным союзником.

О том, встретят ли они еще засады, ни Чу Фэй, ни Су Чаншэн больше не думали. Если встретят — Ганкань еще сможет постоять за себя. А если суждено погибнуть, значит, такова судьба, и винить некого.

— Идиоты, все до одного!

Чу Фэй, сжимая в одной руке меч, подаренный Монкрейду, а в другой — отобранный у Цинь Лин, прорубал себе путь сквозь ряды врагов, становясь острием их строя.

— Ты такой же, как мы! Ха-ха-ха!

Шестнадцать братьев, хоть и были в меньшинстве, оправдывали звание элитных рыцарей Империи Цзяло. Несмотря на раны, никто не погиб, и они сдерживали десятки преследователей из Армии дома Те. Те были сильны, но после долгой погони и в прямом столкновении заметно уступали братьям.

Почему же они так долго терпели в рабстве? Все просто: их держали впроголодь и в оковах. Против вооруженных работорговцев безоружные люди не имели шансов. А теперь они шли на смерть не из-за магии, а из-за благодарности за спасение семей и верности мужскому слову. Для них, потерявших всё, честь оставалась единственным, что имело значение.

— В атаку!

После слов Чу Фэя их дух взлетел, силы словно утроились. Они сражались слаженно: один блокировал удар, другой наносил смертельный выпад. Они не были мастерами конной стрельбы, но в ближнем бою не имели равных.

— Умри!

Чернолицый воин, немногим старше Чу Фэя, с железным копьём в руках прорвался сквозь строй и нацелился на одного из братьев.

— Сам сдохни, тварь!

Чу Фэй отбил удары врагов перед собой и направил коня на обидчика. Брат успел среагировать, и с помощью товарищей отвел копьё. Чу Фэй тут же нанес удар мечом, но враг оказался мастером, владея копьём с пугающей силой.

Чу Фэй обладал природной мощью, но против длинного копьё короткими мечами было трудно. Началась затяжная дуэль. Однако врагов было слишком много, братья начали сдавать позиции. Чу Фэй пошел на риск.

Когда копьё вновь метнулось к его лицу, он перехватил меч обратным хватом, отвел удар в сторону, а затем, бросив стремя, ухватился за седло и, используя силу инерции, обрушил ноги прямо на грудь врага. Тот попытался заблокировать удар древком, и в итоге оба вылетели из седел.

— Отходим!

Чу Фэй, мастерски приземлившись, перерезал горло коню врага и вскочил на своего, даже не отпуская седла. Вражеский воин остался на земле. Он не был ранен, но мог лишь смотреть, как Чу Фэй с братьями, продолжая рубить врагов, отступают.

— В погоню!

Чернолицый воин, не теряя ни секунды, вскочил на бесхозную лошадь и с копьем наперевес бросился вдогонку.

<http://bllate.org/book/20000/1972270>